

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

обозначает действие курсивного вида и действие с оттенком модальности. В рамках будущего времени он, наряду с претеритом и перфектом, часто выражает действие констатирующего вида.

В санкциях среднеассирийских законов действие всегда с оттенком модальности (возможности, долженствования, желая), поэтому здесь употребляется только презенс.

В дополнительных условиях санкций отмечены все видо-временные формы. Презенс обозначает действие курсивного вида, действие с оттенком модальности и действие констатирующего вида будущего времени. Претерит и перфект также обозначают действие констатирующего вида будущего времени.

В посылках законов тоже засвидетельствованы все три формы. Презенс выражает действие курсивного вида и действие с оттенком модальности. Действие констатирующего вида обозначается только претеритом и перфектом. При этом перфект встречается только в условных предложениях с союзом *šumma*, приравниваемых в аккадском языке к самостоятельным предложениям. В обычных придаточных предложениях употребляется, как правило, претерит. Упомеченное в посылках употребление видо-временных глагольных форм аналогично их употреблению в среднеассирийском диалекте при выражении прошедшего действия. Это позволяет предположить, что посылки среднеассирийских законов следует относить к прошедшему времени.

Б. И. Кузнецов

ДИАКРИТИКА В ПИСЬМЕ "БАЛ-БОДХ"

Письмо "бал-бодх" ("понятное детям"), которым пользуются для языка маратхи, это письмо деванагари с очень небольшими добавлениями.

Вопрос о диакритике в "бал-бодх" является очень важным для описания графем маратхи, для разграничения диакритического знака и аллографа (=буквы), так как ряд аллографов этого алфавита выступают по отношению к другим аллографам как приписные (в препозиции или в постпозиции), подписные, надписные и вписные знаки.

Диакритическим знаком мы называем не выражающий отдельной фонемы (или сочетания фонем) отнесенный к букве знак, который

принадлежит этой букве, т.е. образует с ней единый аллограф, и входит хотя бы в одно противопоставление (ср. печатн. русск. е - ё, и - й, ш - щ, но *ц - ц; ср. фр. а - à в la "артикль ж.р." и в là "там", где знак отнесен к букве, но принадлежит слову, являясь иероглифом).

Диакритические знаки алфавита "бал-бодх" мы делим на два класса: 1. фонетические диакритики и 2. тактические диакритики. Первый класс включает знаки, которые изменяют чтение буквы. Второй - знаки, которые чтение буквы не изменяют, а указывают на ее несочетание с другой буквой в письменном слове (акшаре).

Знаки первого класса являются нерегулярными, или идиоматическими, которые могут не иметь закрепленного значения. Второй класс включает регулярные, или аналитические знаки; эти знаки имеют собственное значение и, присоединяясь к ряду букв, повсюду сохраняют его¹.

Оба класса имеют по два подкласса; к первому подклассу каждого класса относятся собственно диакритические знаки, потенциально не связанные с отдельной фонемой (не выражающие ее); ко второму классу - диакритические знаки, потенциально связанные с отдельной фонемой, т.е. буквы² в диакритической функции.

1.1 подкласс включает один знак \, который входит в два противопоставления: प ra - प̣ ṣa, वा va - वा̣ ba; приписать конкретное значение этому знаку довольно трудно.

1.2 подкласс включает пять знаков, которые являются нечитаемыми, немые буквы: а) так наз. основной аллограф³ य ya графемы <य> ya, входящий в три противопоставления, - वा वा̣ - वा̣ वा̣ cā (*cā), जो जो - जो̣ जो̣ jā (*jā), ज्ञा ज्ञा̣ - ज्ञा̣ ज्ञा̣ jhā (*jhā).

Этому аллографу можно приписать закрепленное значение преобразователя переднеязычной аффрикаты в среднеязычную; б) так наз. добавочный аллограф ॠ - "репх" графемы <ॠ> ra (в сочетаниях типа वा̣ rva, वा̣ rva), который входит в одно противопоставление वा̣ i - वा̣̣ I, где ему можно приписать закрепленное значение

долготы гласного (только в литературном и то не во всяком индивидуальном произношении); в) знак анусвары ण् в единственном противопоставлении वा̣ वा̣ - वा̣ वा̣ pa, где ее значение как диакритика определить затруднительно, и в санскритских словах, где она означает назализацию гласного (и удвоение сонантов у, л):

संयुक्तं saṅ(y)ukt^a. (В ряде случаев нефонемности анусвары, т.е. невыражения этой буквой носового сонанта⁴, она является

"пустым" фонетическим диакритиком, так как не изменяет чтения другой буквы. В этих случаях "пустая" анусвара входит в состав свободных вариантов одной графемы и участвует в противопоставлении как незначимый элемент, как фигура: जाऊ जाऊँ = /jāu/, मी मीं = /mi/ и др.); г) и д) добавочные аллографы , и соответственно графем <उ> u (только в сочетании रु ru) и <ए> e (напр., в сочетании के ke); входят в три противопоставления каждый: उ u - ऊ ū, प pa - फ pha, व va - क ka; ए e - ऐ ai, आ ā - औ o, औ o - औ ai. Первый не имеет закрепленного значения, и если в первых двух противопоставлениях ему допустимо приписать значения долготы гласного и аспирации согласного соответственно, то в последнем противопоставлении его очень трудно характеризовать по значению. Второй знак также не имеет закрепленного значения, хотя в первом и третьем противопоставлениях его можно рассматривать как "вриджхирующий".

2.1 подкласс включает один знак , "вирам", указывающий на отсутствие сочетания "согласной" графемы с "гласной": त t, द d и др.

2.2 подкласс включает тоже один знак - основной аллограф अ а графемы <अ> a, который в зависимости от шрифта может выступать и как нерегулярный, сочетаясь не со всеми добавочными аллографами "гласных" графем, а только с тремя: ट ā, ठ o, ड ai. Этот аллограф как диакритик указывает на отсутствие сочетания "гласной" графемы с "согласной" (в пределах акшара): अट ā, अओ o, अइ ai, входя в состав основных аллографов "гласных" графем.

Выводы:

1. Распространенное понимание диакритического знака только как изменяющего чтение буквы⁵ является недостаточным для письма "бал-бодх". Предложенное определение позволяет рассматривать принадлежащие букве знаки с иными характеристиками как разновидность диакритиков.

2. Письмо "бал-бодх" имеет только два собственно диакритических знака⁶, относящихся к двум разновидностям диакритиков - фонетической и тактической; остальные шесть знаков потенциально являются буквами.

3. Знаки первого класса являются набором, знаки второго класса представляют систему.

1) В.Г.Гак, Орфография в свете структурного анализа - "Пробле-

мы структурной лингвистики", М., 1962, стр.215.

2) О буквенном характере письма деванагари см.: Б.И.Кузнецов, Принцип письма деванагари, "Письменные памятники и проблемы истории культуры Востока", М., 1970, стр.177.

3) Об основных и добавочных знаках алфавита "бал-бодх" см., напр., Т.Е.Катенина, Язык маратхи, М., 1963, стр.22, 23.

4) О значениях анусвары см.: Т.Е.Катенина, указ.соч., стр. 24, 25.

5) См., напр.: О.С.Ахманова, Словарь лингвистических терминов, М., 1966, стр.159; ср., однако, более широкое определение диакритического знака у Ж.Марузо.

6) Мы не указали два других собственно диакритика - фонетических, которые участвуют в противопоставлении добавочных аллографов "гласных" графем: $\bar{\Gamma} \bar{a} - \bar{\Gamma} \bar{a} \bar{1}$, $\bar{\Gamma} \bar{a} - \bar{\Gamma} \bar{I}$, так как ориентировались в иллюстрациях главным образом на основные знаки.

И.М.Стеблин-Каменский

BADAKHSHANICA I

Лингвистическая ситуация в Бадахшане (Западный Памир) и прилегающих районах (Восточный Гиндукуш и Восточный Памир) была метко определена И.И.Зарубиным как "клубок языков". В этом регионе не существуют в тесном контакте языки и диалекты, относящиеся генетически к различным языковым семьям и группам: иранские, индоарийские (также кафирские, положение которых относительно индоарийской языковой семьи недостаточно определено), тюркские и язык бурушаски (с вершикским диалектом). В ареальном плане все языки и диалекты этого региона имеют много общих черт на всех уровнях своих структур.

Многие исследователи, занимавшиеся языками Припамирья (И.И. Зарубин, Г.Моргенштерне, А.Э.Розенфельд), обратили внимание на тот факт, что в языках этого региона (независимо от генетической принадлежности) есть большая группа слов, общих для всех языков и не определенных как заимствования из какого-либо известного источника. И.И.Зарубин определил этот феномен как "лексическая общность". Выяснение источников происхождения слов этого